

Агентство Три М

Никита Нижинов

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Часть первая

БЕЗ
ПОМОЩИ
ИИ

18+

18+

Никита Нижнов

Агентство Три М

<https://litres.ru/74520068>

SelfPub; 2026

Аннотация

Три судьбы, три борьбы, одна точка столкновения. Маша учится отличать любовь от манипуляции. Марго платит за власть частью себя. Марина сражается за право вернуться к детям. Их истории сначала не связаны, но амбиции, боль и случайности сводят героинь там, где ошибка может стоить слишком дорого. Роман о цене выбора, о том, как город и чужие решения формируют судьбу, и о том, что остаётся, когда приходится выживать.

Никита Нижнов

Агентство Три М

Агентство «Три М»

Часть первая

Марго и Маша

— Марго, вызови, пожалуйста, мне такси до Горького, — попросила Маша. — У меня нет приложения, и, возможно, мне придётся выпить бокальчик вина, так что на своей поехать я не смогу.

— Сейчас вызову, — ответила Марго. — Но ты расскажешь мне все подробности. Очень хочется узнать, что в этот раз подсунет тебе сайт знакомств. И помни, Машенька, — Марго поучительно пригрозила пальцем, — ни в коем случае не говори ему про свои дикие танцы на первом свидании, перед постелью.

— Я, по-твоему, совсем дурочка?

— Дурочка не дурочка, но однажды ты проболталась. — Марго подумала про себя, что Маша ещё та дурочка. — А

мужик был хороший, и размер что надо, если ты, конечно, не приукрасила. — И снова Марго подумала, что Маша, само собой, приукрасила. — Белая «Камри», через семь минут, комфорт. Я пошла, увидимся на работе, леди Джокер. — Марго хитро улыбнулась.

— Это почему ещё Джокер? — недовольно спросила Маша.

— Ну ты же сама сказала, что на прошлом свидании чуть рот не порвала.

— Ты такая пошлячка! Не вздумай где-нибудь так пошутить, я тебя прибую.

— Не переживай, дорогуша, я знаю, где рамки. До встречи.

Рамки? Марго из тех, кто их устанавливает...

Итак, Маша. Машенька, Мария, Маша. Наипрекраснейшая девушка неземной красоты. Она одна из трёх главных героинь этой истории, и её жизнь заслуживает внимания. Маша среднего роста. Если верить её анкете на сайте знакомств, то 173 сантиметра, но мы не будем верить, пото-

му что в действительности её рост — 169 сантиметров, что, впрочем, не делает её хуже. Сейчас девушка на высоком каблуке, прибавляющем ей ещё 5 сантиметров, поэтому она чувствует себя немного увереннее, чем обычно.

Да, Маше не хватает уверенности в себе, и эта черта характера сильно портит ей жизнь. Все её проблемы берут начало именно в этом. Подумать только! Девушка так красива, что могла бы выскочить замуж за миллиардера, но её страх — даже не знаю чего конкретно, всего понемногу — мешает ей быть на высоте и идти вперёд. Маша — доказательство того, что мало одной красоты, что нужно что-то ещё ради достижения высоких целей. А кроме милого личика и фигуры у неё нет ничего, что она могла бы продемонстрировать в обществе.

Ни в коем случае сюда нельзя приплетать её внутренние, духовные таланты. Этого добра у неё хватает, но, к сожалению, такое добро не продемонстрируешь кому попало.

Маша любит секс и знает, как им заниматься. Проблема в том, что при первом же разе с новым партнёром она отдаёт себя всю без остатка. И тогда девушка превращается в пустой бокал, в который больше нечего подлить. Она из тех красоток, с какими не хочется просыпаться по утру из страха, что фея превратится в жабу и испортит всё впечатление, но с Машей такого никогда не случится. Она из тех женщин, к которым парни боятся подойти и познакомиться, думая, что получат отказ и будут выглядеть нелепо. Ей лайкают фо-

то и пишут непристойные комментарии, но познакомиться на улице или в кафе решается лишь один из ста.

Маша работает в отделении банка менеджером по работе с персоналом. Скучная бумажная работа. Бесконечные толпы людей со своими проблемами. Финансы, вклады, проценты, кредиты и их ставки. Ничего интересного, за исключением хорошей зарплаты и того, что на эту должность её пристроила Марго.

Итак, немного о Марго. Ей вот-вот исполнится тридцать лет, и она наконец-то исполнит свою мечту, но пока держит это в секрете. Так что и мы подождём, когда это случится. Марго занимает должность директора нескольких отделений того же банка, но её главный офис расположен там же, где работает Маша.

Марго — так её зовут все, кого она считает друзьями, — тоже красива, иначе я не стал бы о ней писать. Но красота её особенная, не такая, как у Маши, не пустая. Марго по характеру — полная противоположность подруге. Про таких женщин говорят «акула» или «пойдёт по головам ради достижения цели».

В отличие от Маши, у неё никогда не было аккаунта на сайте знакомств, и она никогда не считала, что секс — это что-то такое, что можно полюбить. Марго — опасная карьеристка, и если спросить тех, кого она смела со своего пути, кто она такая, то они назовут её тварью, сукой и ведьмой, но больше никогда не станут иметь с ней дела.

Всё, что делает Марго, она делает с большим умом. Если Марго дарит подарки или благодарит, то всегда из холодного расчёта получить взамен вдвойне больше. Марго разглядела в Маше ту, с кем невероятно приятно общаться, и именно поэтому усадила её в кресло менеджера. Взамен? Ох...

Маша такая глупышка, что невозможно поверить в её способность обмануть. Глядя в добрые, выразительные глаза Маши, клиент подписывает любые бумаги, даже не заметив, что соглашается на ненужные услуги или страхование жизни — конечно, платные. А мужчины — вообще отдельный случай. Некоторые даже забывают, зачем пришли, видя перед собой такой нежный цветок, как Мария.

Марго — блондинка, но крашенная, и покрасилась она только потому, что так нравится её боссу. Маша — блондинка от природы, и это тоже нравится их боссу, но в случае с Машей всё немного по-другому. Обе девушки дружат с самого детства. Маша хочет замуж, а Марго хочет делать карьеру, хотя выше, казалось бы, уже некуда. Но это ничего, у Марго есть планы...

Ну а я — тот, про кого говорят: «держал свечку». Да, я держал свечку и рылся в грязном белье, а рыться в грязном белье таких красоток, как эти, — одно удовольствие. И я буду вашим автором.

Маша

Маша вышла из такси. Как только она осознала, что до кафе ей идти не меньше трёхсот метров по брусчатке, то поняла, насколько нелегко ей придётся. Зато прекрасный вечер на Большой Покровской и множество людей — это отличная возможность блеснуть своей красотой. Случайные восхищённые взоры придают ей капельку уверенности. Маша не спеша пошла вниз по улице, потому что спешить на таких высоких, тонких каблуках всё равно не получилось бы, и принялась ловить жадные мужские взгляды, не замечая недовольства девушек, держащих своих парней за руки. К завистливым минам прохожих она привыкла давно, и с годами в ней выработалось полное безразличие к ним. К счастью, не натерев ноги и оставив тонкий шлейф парфюма за спиной, Маша зашла в кафе, обратив на себя внимание всех присутствующих.

И пусть людей было не так много, зато они оценили её перламутровое вечернее платье, грудь четвёртого размера, подтянутую, как у красоток из глянцевого журналов, и очаровательные глаза, словно у куклы. Кукольный вид ей придают наращённые ресницы — без них Маша просто никуда. Ей удаётся обманывать себя, будто все любят её за красивые глаза, но я-то знаю, что всё дело в груди четвёртого размера и уж точно не в улыбке.

За столиком её уже ждёт парень, имя которого я даже не буду писать. Оно абсолютно неважно. Я уверен, что у них ничего не сложится и не срастётся, как бывало с Машей ты-

саячу и одну ночь до этого. Даже сейчас в глубине души она понимает это и говорит себе: «Хотя бы хорошенько потрахаюсь».

— Привет, — застенчиво приветствует её парень. — Нет слов, ты очаровательна.

Эту фразу он заготовил заранее. Как, впрочем, и синюю таблеточку, которая продержит его мужскую силу долго-долго. Засранец. Но Маша такие фокусы приветствует, так что ты, парень, не прогадал.

Маша держится увереннее: ей такие свидания привычны так же, как обслуживание клиентов в банке.

— Привет-привет, — ответила она. — Спасибо, я старалась. — И заняла место напротив.

Услышав её голос, парень немного смутился, но вида — молодец! — не подал.

Про голос Маши злые языки часто говорят «умственно отсталая» и, само собой, сильно преувеличивают. «Дурочка» ещё бы подошло, но «умственно отсталая» — нет. Её голосок слишком тонкий, будто она сама выросла, а он так и остался детским. Но грудь четвёртого размера и неземная красота замнут любое дело. Так что, парень, сиди и наслаждайся улыбкой.

— Прекрасный вечер, — автоматически отстрелялась Маша и сразу же открыла меню.

Но мысли её были далеко не о еде. Она думала о парне.

Какого чёрта он так просто оделся? Джинсы и белая футболка с принтом — серьёзно? Издевается? Она надела самое дорогое платье из своего гардероба и сбивала каблук лучших босоножек, а он вырядился в мятые джинсы и простую футболку? Если бы он не сказал ей в переписке, что у него своё рекламное агентство в городе, она бы даже не пошла на это свидание. Маленькое, но, как он выразился, «набирающее обороты», а тут на тебе — дешёвые смарт-часы и футболка, даже не рубашка. Вот только попробуй теперь пригласить её погулять по Большой Покровской!

Маша делала вид, что смотрит в меню, а сама поглядывала на парня из-под пышных ресниц. Сейчас она ему отомстит и закажет несколько самых дорогих блюд, чтобы не показаться лёгкой добычей. Маше хотелось посмотреть на его обувь, но сидя за столиком это сделать никак не получалось. Зато она хорошо разглядела безымянный палец на правой руке и с ювелирной точностью определила, что кольца там нет. Ни следа бледной кожи, ни характерной вмятины — а значит, всё нормально, и у этой встречи есть шансы.

Маша сделала заказ, а парень спросил её:

— Расскажешь немного о себе?

И Маша заметила, что он и глазом не повёл, услышав о дорогих блюдах, а это был хороший знак.

— Да ничего особенного, — ответила Маша. — Дом, ра-

бота, спортзал, встречи с подружкой, сериальчики — и так изо дня в день. Лучше ты Расскажи. Мне очень интересно: что за рекламное агентство? Звучит так круто.

— Да, звучит круто, но в действительности всё не так, как я бы хотел. Я мечтаю выйти на телевидение — вот это уровень! Но пока мы печатаем всякие визитки, делаем рекламные баннеры, вывески, объявления, ну и всякое такое. Хорошо помогает поддерживать штаны раскрутка аккаунтов и SMM, этим мы тоже занимаемся.

Очень даже ничего, звучит явно лучше, чем охранник или грузчик. И Машу это, пусть и немного, но впечатлило. Но важная деталь этого свидания заключается в том, что Маша уже давным-давно могла бы понять: сайты знакомств — это рассадник лжи. И даже те отношения, которые завязались с их помощью и длятся годами, изначально строились на обмане. Всегда кто-то врёт, другой верит, дальше вскрывается правда, и её приходится прощать ради сохранения союза.

Парень, который сидел напротив Маши, работал в автомастерской самым обычным слесарем. В рекламном агентстве трудилась его сестра, так что ничего придумывать ему не пришлось. Зато пришлось перед свиданием тщательно отмывать руки и выгребать из-под ногтей моторное масло. И он правильно сделал, потому что свой маникюр Маша ставит на одну полку со своим парфюмом, то есть относится к этому щепетильно и не допускает промашек. Так что неопрятные

ногти она заметила бы даже на расстоянии.

— Может, вина? — лукаво предложил парень. — И ты мне расскажешь про свои хобби.

«Наконец-то!» — подумала Маша. Ещё бы пара минут, и она предложила бы сама.

— Красное сухое, — ответила Маша.

В этот момент парню пришло оповещение, и Маша сразу поняла, что оно от сайта знакомств. У этого приложения на уведомлениях стандартно стоит определённый звук, похожий на колокольчик. У Маши он был точно таким же. Парень достал из кармана телефон, но не стал смотреть на экран, а положил его на стол экраном вниз — для того, чтобы тот был под рукой, и чтобы при удобном случае всё-таки туда заглянуть.

— Посмотри, — настойчиво сказала Маша. — Я не обижусь, и так будет честно. Если мне придёт оповещение, то я точно посмотрю, так что дерзай.

— Пожалуй, воздержусь, — крепко держал он оборону. — А ты, если что, смотри.

А сам подумал о том, как бы поскорее Маша ушла в туалет.

— Так чем ты любишь заниматься помимо работы? — продолжил расспросы парень.

Не вздумай, Маша, рассказать про стриптиз, тогда ты точно останешься с ним лишь на одну ночь!

Да, в субботу и воскресенье Маша выступает в клубах со стрип-шоу, и это её хобби. И деньги неплохие, и отличная возможность сжечь недельные калории, да и ей это действительно нравится. Поэтому она и заказала жирную пищу, зная, что завтра суббота, а это значит, что от лишних калорий не останется и следа. Марго знает про её увлечение, и в сущности ей без разницы. Однажды она видела, на что способна Маша, и испытала только восторг.

— Наверное, сериалы. У меня не очень весёлая жизнь.

Парень перебрал в памяти, о каких сериалах мог бы с ней поговорить, и ничего, кроме «Реальных пацанов», не вспомнил. Ума хватило, чтобы не упоминать этот «шедевр».

— Твоя очередь, — попросила Маша, отпивая глоток вина.

— Я люблю технику, особенно — ремонтировать автомобили. Люблю копать под капотом.

И это сущая правда, и это правильный ответ! Парень не подразумевал ничего пошлого, так сказать, потаённого, но Маша всё поняла по-своему, оценила и осталась довольна. «Значит, любит под капотом», — подумала она. А какая девушка не любит? Посмотрим, на что он способен. Подкапотник...

Их разговор всюду набирал обороты. Они дарили друг другу улыбки и смех. Уже заканчивалась вторая бутылка вина, и Маше было наплевать на то, что он пришёл в футболке, а ему — наплевать на её детский голос. Всё-таки грудь четвёртого размера! Почва была прощупана, всюду летели шуточки ниже пояса, оставалось заглянуть на дно и ниже пояса раздеться.

— Может, прогуляемся? — предложил парень, глядя на обнимающиеся пары за окном.

— Я бы с удовольствием прошлась, но на мне босоножки, которые точно не для прогулок. Я же готовилась, — тонко намекнула Маша.

Парень о чём-то задумался и вдруг спросил:

— Какой у тебя размер?

— Тридцать восьмой — тридцать девятый, — лукаво улыбаясь, ответила Маша. — А вот если ты про грудь, то четвёртый. — И демонстративно её поправила.

Парень начал перебирать в голове магазины со спортивной обувью на Большой Покровской и понял, что, кроме топовых брендов, на этой улице ничего нет. Ну всё-таки грудь... Гулять так гулять!

— Пошли, — он взял её за руку. — Зайдём в спортивный

и купим тебе обувь. Обещаю, что босоножки понесу сам. Буду беречь их как туфельки Золушки.

Всё, что он копил две недели, уплывёт за один вечер — парень это прекрасно понимал. Но Маша так красива, что ради этих выходных ему придётся взять на себя кузовные работы старого «Ниссана», которым никто не хотел заниматься. Красивое личико и грудь четвёртого размера делали своё дело.

— Официант, счёт, пожалуйста!

Марго

У Марго была запланирована встреча с депутатом местного собрания. Она знала, что не опоздает: встреча была назначена в дешёвом кафе кавказской кухни на Комсомольской площади. Ехать ей буквально десять минут, если дворами, а все местные дворы и закоулки она знала как свои пять пальцев. Она выросла в этом районе и в своё время даже настояла, чтобы её офис из бизнес-центра на Бекетова перенесли сюда, в Ленинский район. Её босс согласился, но не потому, что учёл её прихоть, а из соображений этикета. Любовницу лучше держать подальше от себя в рабочее время. Он убил двух зайцев: угодил Марго и избавил себя от слухов.

До встречи оставалось ещё полчаса, поэтому Марго не спеша села в свою «Мазду», включила радио и поехала дво-

рами в сторону Комсомольской площади. Как всегда, уверенная в себе, без капли усталости (хотя позади был трудный день), она обдумывала шаги к своей цели и внимательно смотрела на дорогу. Эта малышка успевала всё. Она была из тех, кто знает правильную дозировку антидепрессантов и умеет просыпаться свежей после седативных.

Марго припарковала машину, браня про себя всюду наставленные «Приоры». А чего она хотела? Это кавказское кафе. Увидев бородатых мужчин (Марго их совершенно не различала), она поставила машину на сигнализацию, хотя в другом месте, возможно, не стала бы этого делать.

Депутатик уже ждал её за столиком, и такая спешка с его стороны послужила для неё дурным знаком. Красное лицо депутата само за себя говорило, что он немного пьян, но такая уж у них работа.

— Здравствуйте, Алексей Сергеевич, — поздоровалась Марго и села за столик.

«Алексей Сергеевич» — она выговорила это идеально. Не «Сергеич», а именно «Сергеевич». Такое у Марго было правило и такое же требование к своим подчинённым. Она сама была Сергеевной, и её жутко раздражало, когда говорили: «Сергевна».

— Привет, Маргарита, времени в обрез. Мне ещё надо успеть, не поверишь, в три места, — солгал депутат, и Марго сразу это поняла. — Я подготовил все бумаги. Быстренько подпишем, а поздравлю я тебя в воскресенье. У нас будет

вечеринка, и ты уже приглашена. Детали по телефону. Ты пока листай, а я выйду, сделаю один звонок.

Игра в покер. Жизнь, которой жила Марго, — это опасная игра в покер. Она раскусила каждый его ход, и ей уже не нужно было ничего листать. Депутат вышел лишь для того, чтобы его не выдали собственные глаза. Приглашение на вечеринку — это просто кость голодной собаке, брошенная ради выполнения команды «подпиши».

Марго полистала бумаги, убедилась в своих опасениях, разочаровалась и немного расстроилась, но сохранила хладнокровный взгляд дикой тигрицы. Депутат за окном увидел, что она отложила бумаги. Про себя он уже всю радувался, думая, что всё готово, и поспешил войти.

— Поздравляю! — сказал он. — Отличная работа!

— Сядьте, Алексей Сергеевич, — уверенно, но очень тихо приказала Марго.

Словно под гипнозом, депутат опустился на стул. Марго продолжила:

— Алексей Сергеевич, давайте разберёмся в этих лабиринтах. На моё имя зарегистрирована фирма, то есть я — юридическое лицо. — Марго взяла следующую стопку бумаг.

— Всё правильно, — вставил депутат.

— Не перебивайте. Я не спрашиваю, я констатирую факты согласно вашим бумагам. В этих документах говорится, что моя фирма приобрела статус открытого акционерного общества. — Марго листала дальше. — А тут свидетельство о проведении торгов, согласно которому я становлюсь обладательницей тридцати процентов акций, вы, Алексей Сергеевич, — тоже тридцати, а некий Денис Николаевич — оставшихся сорока. Следующие документы — вот свидетельство о моей регистрации в реестре налоговой службы. Вот мой лицевой счёт, внимание: последние три цифры — «031», а номер фирмы — «443». Дальше идёт свидетельство о регистрации благотворительного фонда в Росреестре, где номер регистрации совпадает с номером моей фирмы — «443». То есть фонд открыт на меня как на юридическое лицо. Как здорово! Но лицевой счёт фонда почему-то не «031», он не совпадает. Этот счёт заканчивается на «225» и принадлежит фирме «Нижавтомаш», генеральный директор и владелец которой — тот самый Денис Николаевич. То есть благотворительный фонд мой, а денежки уплывают ему? И вы, Алексей Сергеевич, думаете, что я подпишу эти документы? Вы за кого меня принимаете?

Марго выдержала паузу, надеясь услышать глупую отговорку, будто произошла какая-то ошибка, но депутатик даже этого не потрудился сказать, а просто встал. Марго продолжила:

— В среду я была на выставке картин, посвящённой творчеству Сергея Есенина, и познакомилась с вашей супругой.

— Да как ты смеешь! — налился кровью депутат, готовый её сожрать, ещё не зная, что у Марго есть козырь.

— Не перебивайте, пожалуйста, — впившись в него хладнокровным взглядом, начала атаку Марго. — Поздравляю вашу семью с покупкой замечательной картины. У меня тоже есть для вас кое-что. Пусть не картина, зато отличные фотографии.

Марго достала из кожаной папки снимки, на которых она занималась любовью с депутатиком в номере гостиницы «Заречная».

— Посмотрите на эти фотографии. Нравится?
Депутат промолчал.

— А мне нравится, — спокойно сказала Марго. — Сегодня утром я них мастурбировала. Не переживайте, я не из тех, кто любит рушить семейные узы. Вы с женой уже пятнадцать лет, и у вас замечательная дочь. Устройте мне встречу с этим Денисом Николаевичем, и считайте, что фотографий никогда не было.

Марина

Роковая девушка Марина. Прошу любить и жаловать ещё одну главную героиню этой истории. Красивая как ангел, хотя, будь она ангелом, её изгнали бы с небес незамедлительно. Таких часто называют пацанками или хулиганками. Несмотря на выдающуюся внешность, Марина росла среди мальчишек, а затем — парней. Она знает, что невероятно привлекательна, но никак этим не пользуется. Более того, тщательно скрывает красоту под свободными спортивными костюмами, прячущими её великолепную фигуру. Но личико в оверсайз не спрячешь, поэтому Марина почти всегда носит чёрную мужскую бейсболку. Ну и ещё потому, что не очень любит мыть голову. К слову, волосы у неё такие же чёрные, как и её дурной характер.

С ростом у Марины всё в порядке — 183 сантиметра, а вот с карьерным... Да о чём я вообще говорю, его никогда не было. Выше кассира в супермаркете она не поднималась. Да и оттуда её уволили за драку с пьяной компанией. Ей начали грубить (а чего она хотела, это же Ленинский район?), и Марина разбила бутылку о голову одного из обидчиков, а второму сломала нос. И я сейчас не шучу. Она опасная девушка во всех смыслах этого слова.

Живёт Марина на Красной Этне со своей престарелой матерью. По современным меркам их квартиру трудно назвать жильём. В большинстве городов такие деревянные двухэтаж-

ки давно признали аварийными и снесли, но другого выбора у семьи нет. Вдобавок с ними живут двое детей: один родной, второй — племянник. И они заслуживают особого внимания.

Родного сына Марина не любит, и на то есть причина. Небольшой спойлер: она вообще не любит секс. Напрашивается вопрос: откуда тогда ребёнок?

В семнадцать лет Марину изнасиловали. Нельзя сказать, что это нанесло ей глубокую душевную травму, — нет, она тогда толком ничего не поняла. Но мужчин с тех пор возненавидела навсегда. Второму ребёнку пять лет, и он достался Марине «по наследству» от покойной сестры. Ту захлестнула волна маргинальной жизни со шприцами и пузырьками, и в двадцать лет она скоропостижно покинула этот мир. Самой Марине сейчас двадцать пять.

В детстве она занималась боксом, каталась на мотоциклах и лазила с мальчишками по гаражам. Скорее всего, она должна была родиться мальчиком, но природа решила по-своему. Сейчас Марина перебивается с копейки на копейку, прыгает с одной работы на другую, а её жизнь всё круче скачивается под откос.

Микрозаймы, больная мать, отпахавшая всю жизнь на заводе «Красная Этна» (что сильно подкосило её здоровье), голодные, плохо одетые дети, заштопанные носки и уже четырежды разбитый экран самого дешёвого китайского смартфона.

Что может объединять Марину с Машей и Марго? Да абсолютно ничего. Разве что то, что Марина и Марго живут в Ленинском районе. Маша уже давно переехала в верхнюю часть города: там больше шансов встретить вторую половинку, да и до работы на её «Мини Купере» всего тридцать минут. К тому же за опоздания Марго её не отругает.

Сейчас на Марине коричневый спортивный костюм, купленный три года назад на Заречном рынке, и чёрная кепка, приобретённая тогда же и там же. Она пешком поднимается на третий этаж серой хрущёвки. Там её ждёт женщина, продающая поношенные, но вполне приличные детские вещи. Марина часто покупает одежду сыну и племяннику через сайт подержанных вещей. Иногда заходит в секонд-хенд, но там выходит дороже.

Третий этаж. Встреча. Беглый осмотр вещей в прихожей.

— Вроде всё в порядке, — говорит Марина. — Меня всё устраивает.

Она хотела попросить скидку и по дороге прокручивала в голове нужные слова, но сейчас язык не поворачивается. И никогда не повернётся. Её гордость выше любых гор. Так что не обманывай себя, Марина, и уходи поскорее.

Она уходит, но у самой лестницы обращает внимание на лифт и решает спуститься в нём. Ну а я умываю руки.

Второй этаж. В лифт входит мужчина. Никто, будучи в здравом уме, не станет ехать вниз со второго этажа, но Ма-

рина об этом не подумала. Видимо, в ней есть что-то дикое, первобытное, что туманит мужчинам сознание. Как и тогда, когда ей было семнадцать, у незнакомца срывает голову от одного запаха её кожи. Не понимая, что творит, он разворачивается к ней и одним движением засовывает руку ей в штаны. От того, к чему он прикоснулся, дикие инстинкты пробуждаются в нём с неистовой силой от первого же прикосновения.

Марина инстинктивно уворачивается, защищая самое ценное — женское, но тем самым подставляет спину. Один пакет рвётся, в пальцах остаются лишь ручки. Незнакомец давит ей на затылок, пытаясь поставить в позу. Любимая чёрная бейсболка слетает на грязный пол. Марина из-за этого не на шутку злится. Как же так, её любимая вещь! Она бешено работает локтями, не издавая ни звука, чтобы сохранить ровное дыхание. Она ещё помнит боксёрские приёмы и хочет их применить, но в тесной кабине нет дистанции для удара. Марина разворачивается и бьёт незнакомца, даже не заметив, как выпустила второй пакет. Мужчина обхватывает её, зарываясь лицом в шею. Марина продолжает колотить его, но в такой тесноте удары выходят смазанными.

Тогда она включает голову: бьёт локтем снизу вверх и вестибулярный аппарат подонка даёт сбой. Он с грохотом падает, ударяясь затылком о поручень лифта. Марина в ярости заносит руку для нового удара, но внезапно понимает, что незнакомец не двигается. Он комфортно устроился на полу:

одна нога согнута в колене, другая упирается в створку. Марина судорожно жмёт на кнопку первого этажа. Лифт останавливается, двери расходятся. Обмякшая нога незнакомца, словно кукольная, разгибается, и стопа вываливается в подъезд.

Марина выбегает на площадку, бегло осматривает себя, расправляет порванный карман кофты и только сейчас вспоминает про детские вещи. Створки пытаются сомкнуться, но натыкаются на ногу мужчины, и лифт автоматически открывается снова. Марина забирает пакеты и уже собирается бежать. Лучше бы она ушла! Но в последний момент понимает, что на голове нет бейсболки, и возвращается. Наклоняется за бейсболкой и — видимо, так решила судьба — замечает уголок бумажника, торчащий из кармана незнакомца.

Не бери, Марина! Я очень прошу тебя, не бери!

Но Марина думает: «А почему бы и нет? Этот козёл заслужил!»

Она вытаскивает бумажник, следом забирает телефон и быстро выходит из подъезда. Спустя минуту Марина уже идёт к трамвайной остановке быстрым шагом, низко опустив козырёк и намертво зажав под мышками пакеты с одеждой для детей.

Маша

Маша, счастливая по двум причинам, напевала свежень-

кий хит и металась по квартире в поисках своего костюма для стриптиза. «Костюм», конечно, сказано сильно. Но, поверьте мне на слово, эти вещи особенные: ни одна деталь не может существовать без другой, и заменить любую из них невозможно. Маша любит стриптиз и знает о нём всё — может применить любые приёмы, любые движения и любую тактику.

Первая причина её счастья — она осталась очень довольна ночью, проведённой с лжерекламщиком. Он превзошёл все её ожидания и под капотом действительно творил чудеса. Их первая ночь прошла так, словно они были знакомы очень давно. Хотя о чём я говорю? После хорошего секса такое бывает часто, но с ними всё же случилось то, что называют «нашли друг друга». Бабочки, искорки, глаза напротив в минуты наслаждения и скрещенные пальцы. Да, им было очень хорошо. Они говорили о настоящем, потому что прошлое в такие моменты ворошить нельзя, посматривали друг на друга и делились лишь тем, чем нужно. Выбирали ласкательные имена, словно дети, смеялись, ковырялись палочками в роллах и пили вино, которое никак не хотело заканчиваться.

Вторая причина её приподнятого настроения — утром она проснулась от едва заметного поцелуя. Он коснулся её губ так, будто боялся разбить тонкий хрупкий хрусталь. Маша впервые за долгие годы видела мужчину, который не собирался в спешке, а лез под одеяло обратно к ней. И когда она остановила его и грациозно принялась спускаться вниз,

чтобы сделать «контрольный выстрел», перед которым ни один мужчина не устоит, она заметила, что он уже тщательно вымылся в душе. И это её окончательно сразило.

И всё-таки у этого свидания есть шансы. До самого вечера парень писал ей сообщения, а это говорит о многом. Маша отвечала незамедлительно и с улыбкой на лице ждала, когда же он снова напишет, — а это говорит о ещё большем.

Наконец-то Маша закончила утомительные женские сборы перед важным мероприятием и закинула на заднее сиденье «Мини-Купера» свой чемоданчик с костюмом. Да, детали своего наряда она перевозит в специальном кейсе как нечто драгоценное — словно красную кнопку для запуска ядерных ракет. Так оно и есть: красное бельё, от которого мужские «ракеты» готовы взорваться.

Сегодня Маша выступает в обычном стрип-клубе, но его знают в городе все. Для разогрева — стандартная программа, где она будет танцевать в железной клетке, как и многие её коллеги по цеху. Затем они по одной выступят на сцене, и Маша переоденется в кожаное бельё, которое предоставляет заведение. А дальше — самое интересное...

Маша зашла в гримёрку, поздоровалась с девочками и на правах старосты села в свободное кресло перед зеркалом, чтобы проверить макияж. Ей показалось, что она слегка переборщила с хайлайтером, и поэтому она попросила свою хорошую знакомую, которая, к счастью, была уже на месте, поправить ей блеск на лице. Хайлайтер тут ни при чём. Дело

в том, что Маша буквально светилась, как самая яркая звезда на небе, — и всё из-за знакомства со слесарем.

Маша заметила новеньких девчонок и их волнение. В обычную субботу она бы проигнорировала их, но не сегодня. Сегодня она добра как никогда — ну, или как тогда, когда Марго wypисала ей приличную премию. Маша дала им несколько советов. Те посмотрели на неё как на больную, но из соображений приличия промолчали. Всё дело было в её тоненьком, непривычно мягком голосе.

Начало программы. Запускают гостей. Музыка, стробоскопы, прожекторы... Пошли первые продажи алкоголя (притом контрафактного), и дальше они уже не пошли, а побежали. Маша в клетке творит чудеса, и все взгляды прикованы к ней. Новенькие девочки не прислушались к её советам и на её фоне выглядят нелепо даже для массовки. Они вовсю крутят своими достоинствами, смотрят на Машу и жалеют, что пропустили её слова мимо ушей. Но поздно исправляться — Маша уже собрала все лавры. Пусть эта часть программы всего лишь разогревающая, но те, кто сидит в зале с толстым кошельком, уже присматривают девушку для развлечений в VIP-зоне, а возможно, и дальше. Новенькие это знают, но Маша лишила их малейшего шанса. И дело тут не только в её опыте и таланте. Большую роль сыграла вчерашняя ночь.

И вот раздаются режущие слух клубные клаксоны, знаменующие смену программы. Диджей заводит пластинку, на

танцпол ярко бьют прожекторы, и всё заполняется дымом. В этот момент все девочки выходят из клеток и отправляются в гримёрку. Небольшая передышка. Но Маша совершенно не устала, в отличие от новеньких девчат. Те смотрят на неё волком вместо того, чтобы восхититься, но Маше всё равно. Она уставилась в экран телефона и всю строчит сообщение Артёму. Да, раз уж у этих отношений есть шансы, то пора раскрыть его имя.

Маша так увлеклась перепиской, что чуть не забыла сменить образ, но всё-таки вспомнила в самый последний момент. Она и не заметила, как пролетел час: всё это время они переписывались и даже договорились встретиться завтра. Эх, девчонки, теперь у вас точно нет шансов, потому что нет женщины прекраснее той, которая любима.

Началась программа с индивидуальными выходами. Девчонки между собой называют её «каждый сам за себя», потому что так оно и есть. Именно эта часть приносит основной доход — то самое шоу, где деньги суют в трусики и лифчик. У Маши с хозяином заведения своя договорённость: она выступает в середине, потому что в это время прилетают самые большие бабки. Хозяин имеет с этих денежек свои проценты, так что всё вроде бы честно.

Новеньких мы в расчёт не берём, как и коров на льду, — они нам не интересны. А что говорить о Маше? Само изящество, блеск и грация. Свист, бабло и овации. О ней надо слагать стихи, не забыв упомянуть грудь четвёртого размера.

Эта малышка — любовь, надежда и вера.

Я стесняюсь говорить о том, что к интимным местам Машеньки прилипло чуть больше двухсот тысяч в отечественной валюте и, бонусом, пять купюр номиналом в сто баксов. Она знает, как это делать.

Стриптиз — это не только танцы. Маша по глазам вычислила одного богатенького дядю и сразу поняла, что у него очень толстый кошелёк, но он сунул ей всего лишь одну тысячу рублей. Тогда она игриво достала из трусиков купюру такого же номиналом и припечатала её к его губам смачным шлепком, тем самым приумножив свой гонорар в пять раз и вызвав оглушительный свист. А вот богатенький дядя густо налил краской и низко упал в глазах всех присутствующих.

Знала бы она, к чьим губам прикоснулась...

Программа закончилась, и Маша уже собралась домой. Она даже переоделась, не рассчитывая на что-то ещё. Чего-то большего она и не хотела, но почему-то прихватила чемоданчик со своим костюмом — видимо, судьба. Уже в повседневной одежде она зашла в кабинет хозяина стрип-клуба, надеясь отдать его процент и через чёрный ход покинуть заведение. Но надеялась она зря.

— Машенька, а ты чего переоделась? Нет, нет, нет, — покачал головой хозяин. — У нас особый клиент. Он хочет с тобой в VIP, и «даже больше».

Маша внезапно порадовалась, но неосознанно, скорее по

привычке. Слово «VIP» означало большие деньги. Но когда в их кругах говорят «большие», это почти всегда означает «опасные».

Начались отговорки:

— Нет, я сегодня не готова. Чувствую себя разбитой, — Маша достала пачку денег, надеясь, что на этом разговор закончится.

— Машенька, ты не понимаешь, это особый гость. Очень большой человек. Я никак не могу ему отказать. Ну просто никак!

— Нет, я не в форме, — ответила Маша, но мягкий голос, как назло, снова её подвёл, поэтому прозвучало это неубедительно.

— Ты не в форме?! Не смейся. Ты сегодня так зажгла, что свист перекрывал музыку! Сколько там у тебя?

— Вот твои тридцать процентов, — Маша положила деньги на стол.

Хозяин привстал:

— Шестьдесят «деревянных», когда такое было! Ты одна за троих отработала, а говоришь — не в форме! Послушай,

я не могу ему отказать. В случае отказа он может нас просто закрыть. Это очень влиятельный человек. И, чёрт возьми, признаюсь: тариф будет двойным.

Но даже такие ставки не вызвали у Маши желания, хотя выхода она всё же не видела.

— Хорошо, но на «даже больше» я не согласна.

— Сама скажешь ему об этом, моя принцесса. Он уже ждёт тебя в пятой VIP-кабинке, в самом конце.

В VIP-комнате Маша оттанцевала так, словно в ней смешались все стихии природы. Клиент не ожидал такого шоу и не справился с бушующей бурей, позабыв обо всём на свете. Он растворился в пространстве и испытал такую эрекцию, какой у него не было даже в восемнадцать лет. Движения Маши были подобны песчинкам на диком ветру. Но после танца они оба спустились на землю, и начались грешные мирские торги.

Понятие «даже больше» означало, что клиент покупает Машу как представительницу древнейшей профессии, вот только цену она устанавливает сама. К тому же клиент платит заведению фиксированную по тарифу сумму за эту услугу, а она очень высока и по карману немногим.

Клянусь богом — Маша согласилась бы, но Артём так крепко засел в её сердечке, что она отказалась от суммы, равной стоимости хорошенького «Лексуса». Её сердце боролось

с головой, и сердце победило. Клиенту Маша отрезала, что только танцует и никогда не занималась подобной деятельностью. Соврала, хитруля. Но простим ей это, ведь «даже больше» случилось в её семилетней карьере всего один раз. Она выступает с 2019 года, хотя танцами увлеклась ещё в раннем детстве, а стрип-пластику начала осваивать в 17 лет, сразу после того, как съехала от родителей.

Каким же надо быть мастером в постели, чтобы ради тебя девушка отказалась от трёх миллионов! Притом что вы с ней даже не в отношениях, а всего лишь на старте. Эх, Артём... Пока ты строчишь сообщения очередной добыче в приложении для знакомств, Маша из-за тебя теряет баснословные деньги. Впрочем, голову от вашего первого свидания она потеряла точно так же — окончательно и бесповоротно.

Машенька уже на пути домой. Ей всюду открываются пустые дороги и повороты, подсвеченные мигающими жёлтыми светофорами. Поворотник, словно тикающий хронометр, пытается загипнотизировать её своим монотонным звуком.

Варварская встречает её шумом молодёжи и серыми домами — они считаются историческим достоянием города, но выглядят как объекты повышенной опасности. Но Маша очень любит эту улицу и гордится тем, что смогла купить квартиру в этом районе без помощи родителей. В отличие от отвергнутого клиента, который её купить так и не смог. Его гордость уязвлена дважды за один вечер, и такого с ним не случилось очень давно. Во-первых, его освистали в клубе,

приняв за скупердяя. Во-вторых — отказ Маши от интимной связи. Казалось бы, что может быть хуже? Но есть одно «но».

Он остался так доволен ложью Маши, что весь его внутренний мир перевернулся. Она дала ему понять, что не всё в этой жизни можно купить. Она пробудила в нём давно спящий инстинкт охотника. Пробудила то самое, первобытное, мужское — то, что когда-то заставляло мужчин идти с дубиной на льва и помогало завоёвывать государства. Маша, сама того не желая, превратила себя в награду, в главную добычу.

Пока Маша принимает душ, она и не подозревает, что охота на неё уже началась. Степан Леонидович — так зовут нашего охотника — твёрдо решил, что добьётся Маши. И в отличие от неё, хозяин заведения оказался продажным, как бутылка водки по акции. Прямо сейчас за гораздо меньшую сумму, чем могла заработать Маша, он нарушает им же установленные правила: сливает персональные данные Степану Леонидовичу и угощает его виски, мило улыбаясь своей жадной улыбкой. Хозяину известны лишь её имя, фамилия, номер телефона и данные медицинской страховки. Но такому человеку, как Степан Леонидович, этой информации более чем достаточно, чтобы выследить свою жертву.

«Спокойной ночи, Машенька. Жду не дождусь нашей встречи», — написал ей перед сном Артём...

Марго

После встречи с депутатом, из которой она, безусловно, вышла победительницей, Марго отправилась в спортзал, расположенный на третьем этаже торгового центра вблизи её дома. Занятия спортом необходимы Марго, но вовсе не по двум самым распространённым причинам. Она не пытается добиться идеальной фигуры — та и так безупречна. И она не приходит в зал, чтобы повертеть формами ради восторженных мужских взглядов. Ей всё это не нужно. Марго уверена в себе и одним своим появлением вызывает восхищение и зависть.

Когда она заходит в женское общество, разговоры тут же смолкают. Все вокруг чувствуют, что она здесь главная. Ей даже не нужно ничего говорить, она буквально излучает эту силу. В отличие от Маши, ей не нужен танец, чтобы выплеснуть энергию стихий. Марго достаточно одного взгляда, чтобы испепелить любые преграды на своём пути. Такие, как она, рождаются один раз на миллион. Чаще всего подобным характером обладают мужчины, способные сражаться и побеждать.

Спорт нужен Марго лишь для того, чтобы опустошить голову, избавиться от хитросплетений мыслей и остановить поток планов, непрерывно рождающихся в её уме. Во время тренировки она ни о чём не думает, позволяя устать телу, а не мозгу. Сегодня ей необходимо хорошенько выспаться, чтобы завтра выглядеть свежей как никогда. Завтра очень важный день и важная роль. На целые сутки Марго ста-

нет спутницей своего босса. Любовницей, которая просто не имеет права упасть в грязь лицом в мире жестокой конкуренции.

Марго пробежала три километра на беговой дорожке, и привычная лёгкая усталость постепенно начала опустошать голову. Далее — приседания, упражнения с гантелями, пресс. Вдруг она почувствовала, что кто-то бесцеремонно вторгся в её личное пространство. Повернув голову, Марго увидела дежурного тренера и закончила подход.

— Я бы хотел дать вам пару советов, — бестактно начал молодой человек, даже не поздоровавшись. — Старайтесь держать поясницу...

Марго не дала ему закончить:

— Молодой человек, я не нуждаюсь в чьих-либо советах, тем более в ваших. У меня нет времени на флирт, к тому же я уже закончила тренировку. — Она внимательно всмотрелась в его бейдж. — Дмитрий, дам вам дельный совет: прежде чем заводить разговор, нужно представиться.

Марго ушла в раздевалку не оборачиваясь. Приняв душ, она тут же забыла о существовании Дмитрия. Впереди её ждал важный день, а сегодня — долгие уходовые процедуры.

И вот Марго уже в тёплой ванне с пеной. В воде полностью растворилась морская соль, которая придаст коже мягкость. К завтрашнему дню её тело должно быть безупречно гладким. Она знала, что заняться этим нужно именно сейчас: так любит её босс — Станислав Викторович.

Впрочем, Станиславом Викторовичем он оставался для неё лишь шесть дней в неделю. По субботам он был для неё Стасом, а наедине — Котиком.

Чтобы добиться своего Котика, Марго пришлось сильно рискнуть карьерой и благополучием. Но её жизнь — игра в покер, и в этот раз она собрала флеш-рояль.

Случилось это три года назад. Тогда Марго занимала должность старшего менеджера. В их отделении банка директриса вот-вот собиралась уйти в декрет, и, разумеется, каждая сотрудница мечтала занять её место. Все пытались снискать расположение генерального. Проблема заключалась в том, что их филиал он посещал крайне редко, из-за чего конкурентки постоянно караулили его визит. Но Марго читала людей даже не как книги — скорее, как подростки листают дешёвый глянцевоый журнал. Ей казалось, что она разгадала истинные потребности босса. Оставалось лишь дождаться подходящего момента, который вскоре и представился.

Марго намеренно спровоцировала скандал. Это был огромный риск, но так она оказалась в кабинете Станислава Викторовича. Следующая часть плана требовала заставить генерального директора кричать, что оказалось задачей не из лёгких. Вывести его из себя было крайне тяжело, но ведь речь шла о Марго. Станислав Викторович всё же сорвался и повысил голос, но ей нужно было большее: крайняя точка кипения, набухшие вены на лбу и брызжащая слюна. И она

этого добилась.

— Ты уволена! — кричал Станислав Викторович, яростно размахивая руками. — Убирайся отсюда, сука!

И вот тогда настало время для финального штриха. Уверенно, словно пантера, Марго подошла к нему, крепко перехватила его лицо ладонью, болезненно сдавив ему щёки пальцами, и посмотрела в глаза — пристально, как на ничтожество. Вторую руку она скользнула ему в штаны и принялась мастурбировать, но остановилась в самый пиковый момент. Она ушла, оставив ошеломлённого босса с возбуждённым членом.

Так зародились их отношения. Марго поняла, что её влиятельный, богатый и жёсткий босс в глубине своей циничной, неоднократно проданной и выкупленной назад души жаждет интимных унижений. Оставалось лишь указать ему на это. Марго указала, благодаря чему не просто стала его тайной пассией, но и заняла должность директора. А дальше, точно на войне, она подминала под себя одно отделение за другим, в разы увеличивая свой доход.

Вы не поверите, какая тайна скрывается за этим интимным переплётom. Маша даже не догадывается, что они любовники. Хотя сама Маша тоже спит с ним, но совершенно по-другому...

Субботнее утро Марго началось, как и у многих женщин, с привычных мелких деталей. Хотя ей вообще не было свойственно обзаводиться привычками, за исключением приёма

медицинских препаратов. Чашка кофе, патчи и душ. Обычно в этот список входил завтрак, но не сегодня. Сегодня нельзя было допустить даже малейшего вздутия живота или иных подобных проблем. Марго руководствовалась жёстким правилом: «Лучше голодать, чем обоссаться в самый ответственный момент». И она была права. Голодный человек соображает быстрее.

В двенадцать часов была запланирована встреча со Стасом. Марго могла не бояться опоздать: за ней должен был приехать личный водитель шефа. Этот человек знал о своём начальнике очень многое. Даже законная супруга Стаса была осведомлена куда меньше, но сам он оставался спокоен как удав. Впрочем, тайны, известные шофёру, не представляли для семьи никакой опасности. Жена Стаса знала о Марго, как и обо всех остальных увлечениях мужа. Более того, она одобряла кандидатуру девушки и уважала выбор супруга. Женщины были знакомы лично, и при встречах супруга Стаса неоднократно повторяла, что Марго напоминает ей её саму в молодости. В сущности, так оно и было.

В этой паутине всё строилось по-честному. Стас тоже знал о любовнике своей жены и ничего не имел против молодого футболиста. Настоящая любовь не имеет границ. У каждого союза свои рамки дозволенного, и в этом треугольнике они были именно такими.

Прогуливаясь по торговому центру со Стасом, Марго держала идеальную осанку и не смотрела по сторонам. Как и

подобаает джентльмену, Стас вёл её под руку и мало говорил. Марго ничего здесь не было нужно, но она знала: нужно обязательно что-то выбрать, а Стас обязан это оплатить. Главная сложность заключалась в том, что покупку следовало сделать не слишком быстро и не слишком медленно, но при этом — астрономически дорого. И Марго умела идеально выдерживать этот баланс. Подобными вещами у неё были завалены весь шкаф и кресло, а на неиспользуемом отпаривателе уныло висели очередные наряды. Некоторые из купленных Стасом вещей она надевала всего раз — во время примерки. Но дело было вовсе не в подарке. Марго требовался красивый бумажный пакет из самого дорогого бутика, чтобы все вокруг видели: Стас может позволить себе купить своей женщине всё что угодно.

Дальше по программе значился обед в ресторане с партнёрами и нужными Стасу людьми. Почти все они тоже придут со своими любовницами. И Марго, как всегда, окажется изыщнее остальных, что мужчины непременно подтвердят своими жадными взглядами.

Затем — театр, который смертельно надоел и Стасу, и Марго, но того требовало общество, в котором они обитали. И наконец, номер в отеле, который Марго подготовила ещё за несколько дней. Эта часть субботнего ритуала заслуживала отдельного внимания. Для меня она стала той частью, где я буду держать свечку...

Марго и Стас поднялись в номер, где уже всё было обо-

рудовано для плотских утех. Подобные метаморфозы интерьера обошлись Марго гораздо дороже, чем платье, которое только что купил ей Стас. В отличие от прошлой субботы, в этот раз она не забыла в машине заветный чёрный пакет. В нём лежали вещи особой важности — своего рода аналог Машиного чемоданчика. Но Марго относилась к вещам без трепета, поэтому небрежно бросила пакет на пол, как делала всегда. Бережно она относилась только к ценным бумагам. У Маши же всё было с точностью до наоборот.

Пока Марго принимала душ, Стас заказывал еду в номер. Она знала: едва он уйдёт мыться, она позвонит на ресепшен, отменит его заказ и выберет всё по своему вкусу. Стас ничего не заметит — с ним так было всегда. Пользуясь этим, Марго выбирала для него менее вредную пищу. Пока еду не привезли, она раскладывала вещи из чёрного пакета, не покидая комнаты, в которой им предстояло провести ночь. Ей нужно было всё тщательно проверить, отрепетировать и подготовиться к выходу. А самое главное — дождаться, пока действуют обезболивающие и антидепрессанты.

Когда заказ наконец доставили, выпитый за вечер алкоголь, к счастью, уже усилил действие препаратов. Можно было начинать задуманное шоу.

Марго вышла к нему в длинном чёрном плаще из мягкой кожи, под которым скрывалось лишь кружевное бельё. Уверенно шагнув к Стасу, она забрала из его рук бокал шампанского и вылила игристое себе на грудь. Одним резким дви-

жением она прижала его голову к своей ложбинке, но стоило ему попытаться обнять её за талию, как она толкнула его на диван. Марго опустилась к нему на колени и крепко перехватила его лицо ладонями. Она приблизила свои губы к его губам, и когда казалось, что поцелуй неизбежен, вместо ласки нанесла хлёсткую пощёчину и тут же поднялась. Развернувшись, она скинула плащ и плавно наклонилась вперед на девяносто градусов. Не сгибая ног, она выставила перед лицом Стаса ягодицы в чёрных кружевных стрингах. Чуть покачивая бёдрами, она выжидала. Марго прогнулась так, что сквозь собственные колени видела лицо любовника. Он завёлся — она знала это, и именно этого добивалась. Стас попытался подняться, но Марго резко подалась назад, вдавив его лицом в подушки дивана. Стас шлёпнул её. В наказание она развернулась и вlepила ему ещё одну пощёчину. Затем Марго медленно сняла трусики, натянула их Стасу на шею и, увлекая его за эту импровизированную петлю, повела за собой в комнату плотских наслаждений.

На первый взгляд в комнате ничего не изменилось. Кровать с железным изголовьем, как и подобает подобным номерам, регулируемая по цвету подсветка, зеркальный потолок и такие же стены для тех, кто любит наблюдать за собой со стороны. Всё стандартно, за исключением вмонтированных в потолок чёрных крючков, которые и заказала Марго. В них уже были продеты прочные шёлковые ленты в тон, но Стас их пока не замечал — сейчас он, словно под гипнозом,

смотрел на уводящие его за собой бёдра любовницы.

В продолжение программы в ход пошли наручники, давно ставшие неотъемлемым атрибутом их субботних встреч. Сейчас они оба были достаточно пьяны и слишком хорошо знакомы, чтобы испытывать неловкость. Стас знал, что нужно делать, и покорно лёг на кровать. В комнате уже горел приглушённый красный свет. Марго уселась на него сверху и пристегнула его запястья к железной спинке. Трусики девушки всё так же покачивались на шее мужчины. Она соблазнительно двигалась, дразня интимной близостью его напряжённое достоинство, и вдруг болезненно провела ногтем от груди Стаса вниз, к животу. Марго чувствовала, что добилась нужного эффекта: любовник был на пределе. Она двигалась всё быстрее — по кругу, затем в обратную сторону, вырисовывая бёдрами плавные восьмёрки. И вот, когда Стас уже был готов сорваться, Марго резко поднялась и нанесла хлёсткий, очень болезненный удар ладонью по его члену. Мужчина застонал, скорчившись от внезапной вспышки боли.

— Марго, это уже слишком! — простонал он сквозь спазмы.

Она стянула с его шеи свои трусики, затолкала их ему в рот и поверх застегнула чёрный кожаный кляп. Стас лишь глухо замычал. Марго прижала палец к его губам:

— Тише, Котик.

Она снова опустилась на него, на этот раз издавая чув-

ственные стоны и искусно имитируя экстаз. Стас прикрыл глаза, чтобы хотя бы в своей фантазии заняться с ней любовью под эти сладкие, пусть и фальшивые звуки. Тогда Марго переместилась ему на лицо, продолжая ритмично двигаться. Сначала она действовала аккуратно, но с каждой секундой давила на него всё сильнее. Какое-то время Стас чувствовал себя превосходно — а как иначе, ведь сверху была Марго. Но вдруг она навалилась с такой силой, что мужчине стало трудно дышать. Он отчаянно задёргался, а Марго продолжала душить его всем своим весом. Когда казалось, что он вот-вот потеряет сознание, она ослабила хватку, обхватила его достоинство ладонью, а затем взяла в рот. Стас оказался на седьмом небе от блаженства, которому мешали лишь кляп и прикованные руки. Марго умело ласкала его, одновременно незаметно доставая из-под кровати плетё. И вот, когда он снова был на пике, Марго резко отстранилась и нанесла хлёсткий удар по его члену. Стас взвыл и рванулся всем телом, словно необъезженный жеребец, едва не сорвав оковы. Марго это не понравилось, хотя, скорее всего, именно так и было прописано в её сценарии. Она поднялась на ноги и принялась хлестать любовника плетью, не выбирая мест, до тех пор, пока её собственное тело не покрылось испариной. Наконец, к огромному облегчению Стаса, она устала и отбросила оружие в сторону. Сразу после этого она наступила ступнёй на его член и сильно надавила, причиняя ему адскую боль. Марго знала, что у неё есть запас времени: судороги

не пройдут ещё долго, и Стас физически не сможет причинить ей вреда. Только тогда она освободила его руки, сняла кляп и подошла к шёлковым лентам, свисающим у кровати. Стас, не понимая её замысла, лишь заворожённо наблюдал. Марго принялась обвивать себя лентами так грациозно, что с ней не сравнялись бы лучшие художественные гимнастки. Даже самурай с катаной не выглядит столь уверенно, как она со своим шёлком. Полностью обмотавшись ими, она властно бросила Стасу:

— Возьми.

Она протянула ему конец одной из лент. Стас взял шёлк и сразу догадался, что нужно делать. Он намотал ткань на ладонь, а затем с силой потянул вниз — Марго тут же взмыла в воздух, оказавшись полностью обездвиженной и беззащитной. Её ноги были широко расставлены, руки сведены вместе, словно связанные, а одна из лент плотно сдавливала шею. Стасу оставалось лишь подняться на кровать, и она окажется целиком в его власти. И чем сильнее он станет тянуть ленту вниз, тем крепче будет её душить.

Твой выход, Стас. Отомсти ей за всё.

Настоящая любовь не имеет границ, а значит, она бесконечна. Нужно лишь находить в себе силы и двигаться дальше, чтобы сохранить дорогие сердцу чувства. К несчастью, люди часто загоняют любовь в жёсткие рамки и боятся расширять их, из-за чего порой теряют самое ценное. Но истинное чувство не знает преград. Марго вовремя это поняла —

а значит, её любовь была настоящей...

Марина

— Когда ты уже устроишься на нормальную работу? — вздыхая, словно самой себе, задаёт вопрос мама Марины за обеденным столом. — Когда ты поймёшь, что прыжки с одного места на другое не дадут никаких результатов?

Марина молчит и тычет вилкой в недоваренную картофелину. Ей хочется встать и уйти, но воспитание не позволяет так поступить. Она научена не избегать разговоров, какими бы неприятными они для неё ни были. Мать продолжает её пилить:

— Неужели ты хочешь так просуществовать всю жизнь?

Марина смотрит на дешёвую клеёнчатую скатерть, усыпанную изображениями кофейных чашек, и по-прежнему молчит.

— Твои случайные заработки — это капля в море, Мариночка, — продолжает мать, насаживая на вилку кусочек селедки. — Ты понимаешь, что старшего надо собирать в школу уже сейчас? За один месяц мы расходы не потянем, так что нужно думать уже сегодня. А младшего — на следующий год! Растут как грибы после дождя! Их двоих придётся одевать. Обувать! Я смотрела в интернете: самый бюджетный набор стоит пятнадцать тысяч. Вынь да положь! У меня пенсия — копейки, а ты зарабатываешь как попало.

Всё-таки Марина поддаётся на материнскую провокацию и сухо отвечает:

— Мам, давай не будем, пожалуйста.

— А что не будем? Что не будем?! Ты вообще думаешь, как жить дальше? Я устала от того, что моя дочь никак не повзрослеет. Ты так и собираешься век коротать в этом бомжатнике?!

— Мам, ты сама тут всю жизнь прожила, и я тут с рождения обитаю. Что тебе не нравится?

— Ты посмотри, как люди живут!

— Мне наплевать, как живут другие. Я живу как умею, и всё, — Марина отодвинула тарелку с картошкой.

— От копейки до копейки! Не жить, а выживать!

Марина хочет выложить всю правду, но знает, что мать смертельно обидится, поэтому терпит и снова замыкается в себе, но не уходит.

— Чего ты замолчала? Правда глаза колет? — ехидно и некрасиво усмехается мать.

Марина всё же не выдерживает и заговаривает так, как её когда-то учили во дворе:

— Правда, говоришь? — взгляд Марины стал похож на бросок ядовитой кобры. — Я скажу тебе правду, но чур не обижаться, мамочка. Все свои семь тысяч ты тратишь на ненужные лекарства и на свои заначки, которые прячешь по всему дому. Думаешь, я не знаю про твои настойки? Ты алкоголичка, и сейчас тебе просто хочется поругаться. На мои

деньги ты покупаешь продукты, но только те, которые нам не нравятся, чтобы тебе больше досталось. Ты прекрасно знаешь, что ни я, ни дети не едим селёдку. Но ты всё равно её берёшь, так же как печень, сало и ещё кучу всего, чтобы самой быть сытой. А мы питаемся одними овощами. Вчера я принесла детям гору одежды, а ты что сказала? «Тряпье». Между прочим, это очень дорогие вещи, пусть и ношенные. Зато никто не скажет, что мои дети голодранцы, — Марина понизила голос. — Я договорилась на рынке, со следующей недели выхожу к Армену на точку, буду продавать овощи.

— Замечательно, моя дочь — торгашка, — фыркнула мать.

— А ты всю жизнь — уборщица! — отрезала Марина.

В самый разгар их кухонных страстей в дверь постучали. За порогом стоял участковый, а рядом с ним — молодой оперативник в штатском. Внизу, у подъезда, их дожидался патрульный «Патриот», внутри которого скучали толстый водитель и ещё один сотрудник крепкого телосложения. Ничего не подозревая, Марина открыла дверь.

— Марина Анатольевна? — спросил опер.

Насупившись, Марина ответила:

— Да, а что случилось?

— Пройдёмте с нами. Вы задержаны по подозрению в убийстве. Права зачитывать?

— Не нужно, — покорно ответила Марина. — Дайте одеться.

Патрульный уже потянулся за наручниками, но опер, прочитав в глазах Марины полное смирение, приказал коллеге остановиться:

— Убери, не пригодятся.

Марина надела бейсболку, кроссовки и бросила матери:

— Я позвоню.

— Можешь не трудиться, — съязвила та и демонстративно отвернулась к окну.

Марина поняла: скорее всего, тот мерзавец мёртв. Она окинула убогую комнату долгим взглядом, словно навсегда прощаясь со своим домом.

Да, стечение обстоятельств или судьба. Обстоятельства так себе, а судьба — та ещё сука.

К сожалению, у мерзавца, который приставал к ней в лифте, оказался слишком слабый вестибулярный аппарат. И всё дело, наверное, было в нём. Если бы мужчина удержал равновесие, то не ударился бы затылком о поручень и остался жив.

К ещё большему сожалению, внутри самих лифтов в девятиэтажках на Голубева видеонаблюдения не было. Зато камеры стояли на домофонах, а по углам домов были смонтированы объективы с системой распознавания лиц «Безопасный город». Для многих подобный тотальный контроль кажется фантастикой, но система существует и продолжает развиваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.